

Стратегия цифровой экономики
Digital economy strategy

УДК 331.5

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-160-171

Механизм функционирования и перспективы развития гиг-экономики. Часть 2

Гаврилюк Артём Владимирович

Кандидат экономических наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [1567-0820](#), ORCID: [0000-0002-3583-6698](#), Gavriliuk@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Чжао Аньжань

Аспирант, ORCID: [0009-0002-3230-8184](#), anran.zhao@mail.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Статья является второй частью исследования, опубликованного ранее в журнале. Несмотря на наличие большого количества исследований, посвященных гиг-экономике, основная их часть опирается на опыт отдельных стран, что затрудняет формирование общего представления об особенностях развития экономики новых трудовых отношений. С учетом того, что современные теоретические исследования гиг-экономики отстают от практики, существует острая необходимость в расширении понимания ее природы и разработке конструктивных рекомендаций для эффективного использования возможностей, возникающих на рынке труда. На основе содержания и особенностей экономики с частичной занятостью в работе раскрыта специфика функционирования и перспективы развития гиг-экономики; определены ее структурные элементы. В работе обобщены теоретические и практические подходы к вопросу формирования и развития экономики новых форм занятости, уточнены участники гиг-экономики и определена специфика их функционирования. Особое внимание уделено платформенным компаниям, выступающих в качестве интеграторов рыночных отношений. Компании-платформы выполняют свои обязательства на основе алгоритмического управления на пяти ключевых этапах: доверие, соответствие, контроль, стимулирование и обратная связь. Отмечено, что алгоритмическое управление позволяет осуществлять воздействие на поведение гиг-работников и обладает функциями, позволяющими реализовать эффективный механизм взаимодействия субъектов социально-экономических отношений. В заключении обозначены полученные результаты и возможные направления будущих исследований гиг-экономики. Представленные в работе результаты исследования экономики новых трудовых отношений имеют не только теоретическую ценность, но и практическую значимость и могут выступать в качестве ориентира при разработке и реализации перспективных механизмов развития гиг-экономики на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова

Гиг-экономика, цифровые платформы, макросреда, государственные органы и ведомства, гиг-работники, потребители, компании, алгоритмическое управление, трудовые отношения.

Для цитирования

Гаврилюк А.В., Чжао А. Механизм функционирования и перспективы развития гиг-экономики. Часть 2 // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 160-171. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-160-171

Mechanism of Functioning and Prospects of Gig Economy Development. Part 2

Artyom V. Gavrilyuk

PhD, Associate Professor, ORCID: [0000-0002-3583-6698](#), Gavriliuk@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Zhao Anran

Postgraduate student, ORCID: [0009-0002-3230-8184](#), anran.zhao@mail.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article is the second part of a study published earlier in the journal. Despite the abundance of studies on the gig economy, the majority of these studies are based on the experiences of individual countries, which makes it challenging to develop a comprehensive understanding of the unique characteristics of the emerging economy of new labor relations. Given that current theoretical research on the gig economy lags behind practice, there is an urgent need to expand understanding of its nature and develop constructive recommendations for effectively taking advantage of opportunities arising in the labor market. The paper identifies the specifics of functioning and development prospects of the gig economy based on the content and characteristics of the part-time economy. Its structural elements are defined. The article summarizes theoretical and practical approaches to the issue of emergence and development of the economy of new forms of employment. It specifies the participants of the gig economy and defines the peculiarities of its functioning process. Platform companies, which act as integrators of market relationships, receive special attention in this paper. Platform companies fulfill their commitments based on algorithmic management in five key stages:

trust, compliance, control, stimulation and feedback. It is noted that algorithmic management allows influencing the behavior of gig workers and has functions that allow implementing an effective mechanism of interaction between subjects of socio-economic relations. The conclusion outlines the results obtained and possible directions for future research in the gig economy. The findings of the research into the economics of new labor relations presented in this article are both of theoretical and practical significance. They can therefore be regarded as a reference point for the further development and implementation of promising mechanisms for the growth of the gig economy in the longer term.

Keywords

Gig economy, digital platforms, macroenvironment, government agencies and departments, gig workers, consumers, companies, algorithmic management, labor relations.

For citation

Gavrilyuk A.V., Zhao A. (2025) Mechanism of Functioning and Prospects of Gig Economy Development. Part 2. Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. No. 108. P. 160–171. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-160-171

Дата поступления/Received: 05.01.2024

Введение

Гиг-экономика открывает новые возможности для участников социально-экономических отношений, формируемые на основе расширения спектра технологических решений и изменения мотивации и предпочтений работников и работодателей. Целью данной работы является определение состава и ключевых характеристик стейкхолдеров (гиг-работники, потребители, компании, государства) и особенностей функционирования гиг-экономики (инструменты, механизмы). В качестве объекта исследования определена гиг-экономика. Задачами работы выступают систематизация имеющихся результатов научных исследований по гиг-экономике, формирование теоретико-методологической основы для выявления специфики взаимодействия стейкхолдеров в экономике с частичной занятостью, раскрытие особенностей ее функционирования и определение возможных направлений будущих исследований для привлечения внимания ученых к оценке значимости гиг-экономики и внесению вклада в ее стратегическое развитие [Гаврилюк, Чжао 2024].

В первой части работы отмечено, что методология исследования выстроена на основе обзора результатов, опубликованных за последнее десятилетие в научных исследованиях на русском, английском и китайском языках [Там же]. Для достижения поставленной цели исследования были использованы индуктивный и дедуктивный методы, методы сравнения, обобщения, синтеза и аналогии, а также применен системный подход.

Как было отмечено в первой части работы, субъектами гиг-экономики являются гиг-работники, потребители (заказчики и приобретатели результатов выполненных работ и услуг), компании (компании-платформы, компании, нанимающие гиг-работников, и компании смешанного формата) и государственные органы и учреждения [Там же]. Мотивация участия в гиг-экономике у каждого субъекта различна.

Состав стейкхолдеров гиг-экономики

Гиг-работники. Мотивы участия гиг-работников в гиг-экономике обусловлены экономическими и неэкономическими факторами. Решение людей стать гиг-работниками вызвано необходимостью обеспечить базовые потребности на основе новых возможностей построения социально-экономических отношений. В условиях экономического спада такие социальные проблемы, как сокращение заработной платы, увольнения, высокие цены на жилье, выход на пенсию и уход за детьми, оказывают большое экономическое давление на работников, что заставляет их искать выходы из сложившейся ситуации с помощью гиг-работы. Предприниматели используют гиг-занятость в качестве стратегического механизма для смягчения финансового бремени во время реализации стартапа [Zhang et al. 2019]. Группа работников в период поиска работы и трудоустройства использует гиг-занятость как трамплин для постоянной работы, поскольку

гиг-занятость позволяет улучшить финансовое положение при развитии профессиональных навыков и снизить экономический стресс [Bogatyreva et al. 2023].

Под влиянием неэкономических факторов работники выбирают гиг-работу для удовлетворения своих потребностей в социализации, самоуважении и самореализации. Во-первых, гиг-работники взаимодействуют с большим количеством потребителей в процессе оказания услуг, что может удовлетворить их ежедневные социальные потребности [Yao et al. 2021]. Во-вторых, некоторые платформы используют механизмы анонимности для синхронизации спроса и предложения. Такие механизмы позволяют обойти стороной дискриминацию в социально-экономических отношениях и тем самым повышают чувство личной безопасности таких гиг-работников, как иммигранты и меньшинства, а гиг-работа, в свою очередь, может удовлетворить потребность гиг-работников в уважении и самореализации [Joshi et al. 2024]. Наконец, гибкость гиг-экономики дает гиг-работникам автономию в принятии решений об организации работы, а компании-платформы подчеркивают, что гиг-работники работают на себя, а значит, гиг-занятость может удовлетворить потребность гиг-работников в самореализации [Коршунова, Моцная 2022].

Потребители. Потребителей в гиг-экономике можно разделить на просьюмеров и собственно потребителей. Просьюмеры представлены лицами, одновременно получающими доход как производитель и выступающими потребителями в гиг-экономике. Потребители участвуют в гиг-экономике только через процесс потребления. Цифровые платформы позволяют потребителям преодолевать временные и пространственные ограничения, предлагая широкий выбор услуг и сервисов, скорректированный с учетом индивидуальных предпочтений и финансовых ожиданий клиентов. В гиг-экономике потребители обладают возможностью получать гибкий, комфортный и удобный доступ к разного рода услугам и товарам. Использование цифровых платформ значительно оптимизирует потребительские расходы, а также определенным образом влияет на трансформацию потребительских привычек и ожиданий. Обозначенные выше факторы стимулируют повышение интереса к использованию данных платформ со стороны потребителей.

Широкий и гибкий выбор услуг и товаров в условиях гиг-экономики выражается в возможности потребителей удовлетворить свои запросы и потребности в любое время и в любом объеме без привязки к конкретному месту оказания услуг.

Гиг-экономика позволяет потребителям значительно оптимизировать механизм поиска услуг и реализации запросов. На этапе получения информации потребители могут быстро найти товары или услуги в онлайн-формате благодаря продвижению рекламы, фильтрации, позиционированию и поиску по ключевым словам, что снижает временные затраты. На этапе размещения заказа потребители могут быстро завершить покупку с помощью мобильного платежа, что упрощает процесс приобретения. На этапе приемки потребители могут понять динамику продвижения товара или услуги через платформу на протяжении всего процесса, что усиливает клиентское доверие и лояльность. На этапе послепродажного обслуживания потребители имеют возможность в любое время связаться со службой поддержки для защиты своих законных прав и интересов.

Сокращение расходов на потребление отражается в регулировании ценового механизма (цены на товары и услуги), снижении транзакционных (информационные издержки, платежные издержки и т. д.) и побочных издержек (расходы на иные сопутствующие товары и услуги, которые необходимо приобрести в процессе покупки основных товаров и услуг).

Смена моделей потребления отражается в изменении потребительских взглядов и привычек, объектов потребления и методов совершения сделок в связи с развитием новых форм экономических отношений. В частности, изменение взглядов на потребление отражается в том, что потребители

уделяют больше внимания праву пользования товарами и услугами, а не праву собственности. Изменение фокуса в привычках потребления отражается в большей готовности потребителей совершать покупки онлайн, а не офлайн. Изменения в объектах потребления выражаются в большей готовности потребителей платить за виртуальные товары и услуги, такие как знания, контент, ценность и социальное взаимодействие. Наконец, изменения в методах осуществления транзакций представлены постепенной заменой расчетов через кассу банков и наличных платежей мобильными платежами.

Компании. В условиях гиг-экономики действуют несколько типов компаний, включающих в себя платформенные компании, компании, прибегающие к аутсорсингу за счет использования труда фрилансеров, и компании, использующие комбинированный подход. Компании-платформы — это фирмы-посредники, которые предоставляют цифровые платформы для взаимодействия спроса и предложения. Компании, использующие гиг-работников, — это компании, которые нанимают работников в гибком формате по запросу на цифровых платформах. Смешанные компании — это комбинация первых двух типов. Учитывая краткосрочное сокращение расходов и повышение эффективности, а также реагируя на долгосрочную тенденцию цифровой трансформации и модернизации, компании активно участвуют в гиг-экономике.

Складывающаяся в условиях гиг-экономики ситуация позволяет компаниям оптимизировать бюджет, выделяемый на оплату труда работников, систему управления и продвижение оказываемых услуг. Согласно сложившейся практике, компании выделяют значительную часть средств на оплату труда сотрудников, включая процедуры найма и увольнения, отчисления в различные фонды и стажировки. Однако особенности гиг-экономики, предполагающие гибкий характер занятости, позволяют компаниям использовать труд работников ситуативно, минимизируя функциональные затраты.

Гиг-экономика предоставляет компаниям инструменты цифрового управления, которые позволяют эффективно сокращать избыточный персонал в отделах управления и требуют лишь небольшого количества технических специалистов для обновления и обслуживания цифровых систем, тем самым снижая затраты на управление. Наконец, компании могут использовать цифровые платформы для управления данными пользователей, создания их профилей, персонализации промоакций и точной рекламы для них, а также для значительной экономии маркетинговых расходов.

Кроме того, гиг-экономика может повысить эффективность бизнеса за счет расширения спектра услуг и предоставления комплексного обслуживания [Чжао, Воронов 2023].

В долгосрочной перспективе гиг-экономика позволяет направлять цифровую трансформацию компаний и реагировать на меняющиеся тенденции рынка. В процессе участия в формировании и развитии гиг-экономики компании могут улучшать свои возможности применения цифровых технологий и управления, что может привести их к оптимизации бизнес-процессов, обновлению и совершенствованию продуктов и услуг, трансформируя бизнес-модели и ускоряя организационные и операционные изменения. Организационное и операционное изменение компаний позволяет им достичь полной цифровой трансформации и повысить конкурентоспособность. Сначала оптимизация бизнес-процессов проявляется в интеграции процессов разработки, производства и дистрибуции продукции. Далее инновационные методы в сфере обслуживания продукции выражаются в ориентации на современный рынок и предоставлении потребителям персонализированных продуктов и услуг. Затем изменение бизнес-модели проявляется в трансформации, ориентированной на спрос интернет-модели организации бизнеса. Наконец, ускорение организационных изменений находит выражение в экстернализации членов организации, цифровизации организационного управления, платформизации организационной формы и упрощении организационной структуры компании.

Государственные структуры и ведомства. Быстрое расширение гиг-экономики в отсутствие должного надзора привело к ряду проблем, таких как асимметрия власти между пользователями и компаниями-платформами, что стало причиной недостатка переговорной силы у гиг-работников, утечки информации потребителей и т. д. Как регулятор государство должно активно решать проблемы, связанные с развитием гиг-экономики.

Как пользователь государство активно внедряет цифровые возможности в свою деятельность, улучшая организационное функционирование и обеспечивая большую финансовую устойчивость при сокращении расходов. Кроме того, государство может передать часть своих государственных услуг платформенным компаниям или напрямую нанимать гиг-работников, тем самым повышая скорость предоставления государственных услуг. Двойная роль в формате регулятора и пользователя побуждает государство к активному участию в формировании и развитии гиг-экономики [Там же].

Функционирование гиг-экономики

Изменения в макроэкономической среде и эволюция моделей поведения участников гиг-экономики существенно трансформируют специфику ее функционирования, влияя на все аспекты: от формы найма и системы оплаты труда до регулирования и социальной защиты работников. Расширение возможностей цифровых платформ и алгоритмического управления побуждает гиг-работников адаптироваться к текущим условиям, сопротивляться им, объявлять о прекращении работы или же выбирать другие модели поведения.

Инструмент функционирования. Цифровая платформа является средством коммуникации, инструментом для совершения сделок, а также системой упорядочения деятельности субъектов социально-экономических отношений в гиг-экономике. Соответственно, как владелец цифровой платформы платформенная компания берет на себя функцию гиг-экономики, обеспечивая агрегирование информации, обмен данными и решение других комплексных задач. В процессе функционирования платформенные компании создают платформенную экосистему, поступательно расширяют свое влияние на всех участников и постепенно берут на себя ответственность управления, доминируя в гиг-экономике. Поэтому в гиг-экономике платформенные компании имеют двойную идентичность: экономическое лицо в коммерческой организации и социальное лицо в общественной сфере.

Двойная идентичность обязывает платформенные компании брать на себя множество корпоративных обязательств. Для платформенных компаний особое значение имеет количество пользователей платформы. Поэтому компания как экономическое лицо обязана улучшать процесс взаимодействия с пользователями платформы, повышая тем самым свою привлекательность для клиентов. Как социальное лицо компании-платформы должны нести ответственность за управление поведением пользователей цифровой информационной системы. В частности, устанавливая стандарты, нормы и руководства для процесса функционирования и предоставляя серию онлайн-инструкций, компании-платформы могут практически «контролировать» пользователей платформы, которые распределены в разном времени и пространстве и не находятся под прямым контролем организации, чтобы их поведение соответствовало законам, правилам и этическим нормам. Благодаря динамическому ценообразованию пользователи получают стимулы к более активному использованию возможностей платформы, а на основе алгоритмов обратной связи пользователям платформы выставляются оценки для улучшения инструментария управления ими. Таким образом, компании-платформы выполняют множество обязанностей на пяти ключевых этапах: доверие, соответствие, контроль, стимулирование и обратная связь.

Механизм функционирования. Платформенные компании выполняют многочисленные обязанности, в основном посредством алгоритмического управления. На пяти этапах выполнения компаниями-платформами своих обязанностей алгоритмическое управление обладает функциями, позволяющими выстраивать эффективный механизм взаимодействия субъектов социально-экономических отношений.

На этапе доверия система репутации выполняет функцию управления построением доверия между пользователями платформы. С помощью системы репутации компании-платформы объективно и тщательно собирают и раскрывают информацию о пользователях платформы как со стороны спроса, так и со стороны предложения, уменьшая информационную асимметрию между ними. В то же время, чтобы усилить зависимость пользователей от платформы, компании-платформы скрывают часть идентификационной информации своих клиентов, чтобы предотвратить «деплатформирование». Пользователи платформы устанавливают доверительные отношения через систему репутации, благодаря которой они проверяют и уравнивают друг друга [Köbis et al. 2021].

На этапе соответствия система планирования выполняет функцию управления согласованием задач между спросом и предложением. Платформа получает задания со стороны спроса через систему планирования и объединяет существующие и обновленные данные, а также цифровые технологии, такие как машинное обучение, для быстрого распределения заданий между гиг-работниками, которые соответствуют определенному спросу [Liu et al. 2024].

На этапе контроля сенсорная система выполняет функцию управления поведением пользователей платформы. Платформа контролирует и направляет эндогенные процессы и действия с помощью «мягкого» и «жесткого» управления через сенсорную систему. «Мягкий» контроль представляет собой определение характеристик пользователей платформ для формирования их профиля и последующей рассылки персонализированной информации. «Жесткий» контроль относится к алгоритмическим санкциям, таким как обязательная деактивация пользователей платформы, нарушающих нормы и цели организации [Waldkirch et al. 2021].

На этапе стимулирования система цен выполняет функцию управления, повышая вовлеченность пользователей платформы и склоняя пользователей к увеличению использования платформы с помощью динамических ценовых стратегий, основанных на текущих характеристиках спроса и предложения на рынке. Система цен использует стратегию низких цен, чтобы побудить сторону спроса увеличить свое потребительское поведение в период сокращения количества транзакций, и стратегию субсидирования цен, чтобы способствовать стороне предложения увеличить время работы в период пикового спроса, тем самым координируя действия участников рыночных отношений. В то же время система цен добавляет игровые элементы, такие как очки, уровни и медали, в процесс получения экономических выгод, превращая торговлю на платформе в игровой процесс, что способствует повышению привлекательности платформ среди пользователей [Wei et al. 2021].

На этапе обратной связи рейтинговая система выполняет функцию управления отзывами пользователей платформы. Система рейтингов позволяет потребителям оценить качество обслуживания на основании выполненных заказов. Исполнители заказов, в свою очередь, с помощью рейтинговой системы могут сделать вывод о надежности своих клиентов. В случае самих платформенных компаний рейтинговая система может использоваться для стимулирования и ограничения пользователей платформы. Однако основная ее функция заключается в управлении эффективностью работы исполнителей заказов [Durlauf 2019].

Алгоритмическое управление позволяет регулировать поведение гиг-работников на основе координации спроса и предложения. Управленческие функции переходят к потребителям, а объектом управления являются гиг-работники. В этой ситуации гиг-работники могут адаптироваться к текущим условиям, оказать им сопротивление или закончить работу на платформе, отказавшись от предоставления услуг. На первоначальном этапе алгоритм передает гиг-работникам стандарты и нормы работы, установленные платформой, и большинство гиг-работников будут следовать указаниям алгоритма, вести себя в соответствии с требованиями платформы и адаптироваться к обновлениям алгоритмов. В дальнейшем некоторые гиг-работники могут использовать уязвимости алгоритмической системы, чтобы добиться выгодных для себя условий труда. В некоторых ситуациях интенсивный и непрерывный мониторинг со стороны алгоритма может привести к «деплатформированию», переходу гиг-работников к деятельности в других аналогичных компаниях-платформах и аннулированию своих аккаунтов [Are, Briggs 2023].

Повышение значимости исследования гиг-экономики

Гиг-экономика играет важную роль в усилении занятости и стимулировании экономического роста и в последние годы привлекает к себе широкое внимание научной общественности. С учетом накопившегося опыта изучения гиг-экономики в данной работе намечены ключевые направления для будущих исследований этой относительно новой области.

Отсутствие должных теоретических исследований гиг-экономики привело к возникновению таких проблем, как отставание нормативно-правовой базы от процессов цифровой трансформации социально-экономических отношений и несовершенство системы регулирования процессов реализации инновационных решений на практике. Однако наличие большого количества практических кейсов, возникающих в процессе функционирования гиг-экономики, позволяет исследователям проводить анализ ряда проблем, проявляющихся в экономике с частичной занятостью в разных странах, выявлять общие принципы и правила развития современных трудовых отношений и формировать обоснование новых теоретических подходов к гиг-экономике в будущем. В ближайшей перспективе вероятно расширение сферы исследований гиг-экономики и расширение методологической и теоретической базы с учетом национальных особенностей.

Важно отметить, что разработка теории развития гиг-экономики должна быть тесно интегрирована с особенностями практической деятельности субъектов социально-экономических отношений в цифровой среде. Представители бизнеса, научная общественность и государственные структуры и ведомства должны укреплять трансграничную связь и сотрудничество в целях содействия эффективному функционированию гиг-экономики.

Инновационные методы исследования гиг-экономики

Опираясь на результаты научных исследований, посвященных гиг-экономике, следует обратить внимание на преобладание качественных исследований над количественными. Такая ситуация связана со сложностью анализа и оценки формирующейся сферы гиг-экономики и с отсутствием подходящих инструментов и методов для ее измерения. Уже сейчас возникает острая необходимость в проведении количественных исследований, чтобы расширить теоретические и практические основы формирования и развития гиг-экономики.

Что касается макроизмерений, то был определен индекс онлайн-работы (OLI¹) для англоязычных стран, собраны данные с пяти крупнейших англоязычных онлайн-платформ по трудоустройству [Kässi, Lehdonvirta 2018]. На этой основе другие авторы рассчитали OLI

¹ Online Labour Index (OLI) // ILO [Электронный ресурс]. URL: <https://ilabour.oii.ox.ac.uk/online-labour-index/> (дата обращения: 20.05.2024).

для русскоязычных и испаноязычных стран [Stephany et al. 2021]. Однако OLI игнорирует другие важные языковые области, такие как рынок Китая.

Среди имеющихся эмпирических исследований гиг-экономики можно выделить работу, где авторы определили ее влияние на предпринимательство, используя разницу во времени между появлением UberX и Lyft в городах США с помощью асимптотического метода [Barrios et al. 2022]. Китайские ученые использовали внештатных работников из China Labor Force Dynamics Survey в качестве косвенной переменной для гиг-работников и проанализировали взаимосвязь между размером города, развитием цифрового инклюзивного финансирования и гиг-экономикой [Chuanyong, Qimeng 2021].

Однако гиг-экономика включает в себя различные сферы, такие как мгновенная доставка и вызов попутчиков, а ее участниками являются потребители, компании и государственные структуры в дополнение к гиг-работникам. Существует проблема «эффекта ореола», если в качестве косвенных переменных гиг-экономики использовать только платформы takeaway или внештатных работников. В будущем может возникнуть острая необходимость в создании международной базы данных с широким охватом информации в каждой стране для точного измерения масштабов формирования и развития гиг-экономики. В дальнейшем появится возможность для более детального определения структурных аспектов и характеристик гиг-экономики на основе понимания механизмов ее функционирования и создания системы показателей для измерения ключевых параметров построения социально-экономических отношений в цифровой среде.

На основе макроскопических измерений можно сочетать такие методы эмпирических исследований, как машинное обучение и моделирование данных, чтобы определить влияние гиг-экономики на микросубъекты и оценить механизм ее воздействия на разных уровнях для более точного определения правил алгоритмизации процессов управления. Кроме того, исследователи в основном рассматривают влияние гиг-экономики на отдельных микросубъектов и не всегда учитывают особенности их взаимодействия. В дальнейших исследованиях гиг-экономики целесообразно сосредоточиться на специфике взаимодействия микросубъектов в гиг-экономике и включить их в механизм алгоритмического управления, чтобы определить первичные и вторичные уровни воздействия гиг-экономики на микросубъектов.

Углубленное развитие междисциплинарных исследований

Широкое внедрение инструментов гиг-экономики в социально-экономическую среду позволило увеличить масштабы междисциплинарных исследований. Например, влияние гиг-экономики на предпринимательство постепенно становится центральным вопросом экономических дискуссий [Yiqing, Lixing 2022]. Перестройка ценностей работников под влиянием гиг-экономики привлекла внимание менеджмента [Möhlmann et al. 2023]. Изменения в трудовых процессах, обусловленные развитием гиг-экономики, стали предметом изучения в социологическом поле исследований [Milkman et al. 2021]. Размывание трудовых отношений и несвоевременное обновление налогового законодательства представляют особый интерес для юридического сообщества [Миронова и др. 2022]. Наконец, гиг-экономика нарушает временные и пространственные ритмы транзакционных процессов, что привлекло внимание географов [Keller 2023].

Исследования гиг-экономики осуществляются в разных отраслях науки, в связи с чем важно проводить междисциплинарные исследования, которые будут способствовать углублению представления об этом феномене и позволят решать сложные социально-экономические проблемы.

Перспективы развития гиг-экономики

Гиг-экономика активно трансформирует рынок труда и открывает новые возможности для участников социально-экономических отношений. Эффективное развитие гиг-экономики

зависит от способности акторов адаптироваться к технологическим и социальным изменениям и своевременного государственного регулирования рынка труда.

Потенциал роста и развития гиг-экономики можно разделить на три основные области. Первое направление развития — это квалификация гиг-работников, которая включает в себя диверсификацию типов цифровых навыков, высокий уровень цифровой грамотности и гибкость форм осуществления удаленной работы. Второе направление развития — платформизация системы управления трудовыми процессами, которая включает в себя обмен внутренними и внешними данными на основе функционирования онлайн-систем, упрощение трудового процесса, диверсификацию способов организации трудовых отношений и адаптацию компаний к изменениям на рынке труда. Третье направление развития — систематизация государственного и социального управления цифровыми процессами, включающая стандартизацию правовой системы, комплексное социальное обеспечение и интеграцию систем управления в цифровую среду.

Заключение

С учетом того, что все большее количество индивидов вовлекаются в гиг-экономику, ее изучение имеет как теоретическую, так и практическую значимость. В настоящее время активно расширяется спектр исследований, посвященных гиг-экономике. Они основываются на конкретных странах и национальных особенностях. При этом до настоящего времени не было выполнено комплексного исследования, которое бы позволило объединить различные национальные условия и типы организации труда, чтобы определить общие правила развития экономики новых трудовых отношений. На этом фоне данная статья представляет собой комплексный обзор и анализ содержания и особенностей функционирования и развития гиг-экономики, а также формирует основу для ее дальнейших исследований.

Результаты выполненного исследования показывают, что гиг-экономика привлекает внимание заинтересованных лиц благодаря целому ряду преимуществ. При этом в процессе своего развития она сталкивается с рядом сложностей и рисков, ограничивающих возможности цифровизации трудовых отношений. Для того чтобы обеспечить благоприятное и устойчивое развитие гиг-экономики, необходимо на перманентной основе выявлять и использовать открывающиеся технологические, организационные и управленческие возможности, а также эффективно снижать риски, присущие этой экономической модели.

Чтобы использовать возможности гиг-экономики, во-первых, необходимо уделять первостепенное внимание ускорению экономических преобразований и активному развитию новых отраслей сферы услуг. Во-вторых, следует укреплять инфраструктуру платформ, модернизировать цифровые технологические решения и устранять цифровое неравенство. Для этого крайне важно сформировать многомерную систему управления платформами и подготовить профессиональный кадровый состав в области управления гиг-экономикой. В конечном счете необходимо усовершенствовать транснациональные платформы и виртуальную рабочую среду, чтобы способствовать глобальному совместному продвижению инструментов и механизмов гиг-экономики.

В целях снижения рисков, присущих гиг-экономике, необходимо, чтобы гиг-работники имели прозрачные и согласованные с нормами права трудовые отношения и работали в упорядоченной среде алгоритмического управления. Аналогичным образом потребители должны рационально и осознанно совершать покупки и защищать свои права и интересы. Компании должны совершенствовать виды бизнеса, которыми они занимаются, и выполнять свои социальные обязательства в полном объеме. Кроме того, государственным структурам и ведомствам целесообразно уточнить свои полномочия

и обязанности в области администрирования трудовых отношений в гиг-экономике, а также пересмотреть действующие правила и нормы, регулирующие рынок труда.

Таким образом, в данной работе определен состав участников гиг-экономики и раскрыта специфика ее функционирования и развития. Результаты выполненного научного исследования могут быть положены в основу разработки механизмов управления устойчивым развитием гиг-экономики. В работе определены мотивы участия субъектов в формировании и развитии гиг-экономики, изложена специфика ее функционирования, идентифицированы инструменты и механизмы гиг-экономики. Определены перспективные направления будущих исследований, которые могут внести значительный вклад в развитие и углубление существующих теоретических и практических знаний о гиг-экономике. Реализация этих исследований позволит выявлять новые тенденции и отслеживать тренды развития гиг-экономики, а также разрабатывать инструменты прогнозирования возможных трансформаций сфер занятости и рынка труда.

Список литературы:

Гаврилюк А.В., Чжао А. Формирование и развитие гиг-экономики в условиях цифровизации общества. Часть 1. // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 106. С. 213–227. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-106-2024-213-227](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-106-2024-213-227)

Коршунова Т.Ю., Моцная О.В. Влияние платформенной занятости на изменение представлений о работнике и работодателе // Ежегодник трудового права. 2022. № 12. С. 76–91. DOI: [10.21638/spbu32.2022.107](https://doi.org/10.21638/spbu32.2022.107)

Миронова С.М., Кожемякин Д.В., Пономарченко А.Е. Адаптация правового регулирования трудовых, гражданских, налоговых правоотношений к условиям гиг-экономики // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 4. С. 314–329. DOI: [10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).314-329](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).314-329)

Чжао А., Воронов А.С. Парадокс реальности в гиг-экономике: возможности, проблемы и пути прорыва // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 2. С. 27–45. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-27-45](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-27-45)

Are C., Briggs P. The Emotional and Financial Impact of De-Platforming on Creators at The Margins. *Social Media + Society*. 2023. Vol. 9. Is. 1. DOI: [10.1177/20563051231155103](https://doi.org/10.1177/20563051231155103)

Barrios J.M., Hochberg Y., Yi H. Launching with a Parachute: The Gig Economy New Business Formation // NBER Working Paper 27183. 2020. DOI: [10.3386/w27183](https://doi.org/10.3386/w27183)

Bogatyreva K., Verkhovskaya O., Makarov Y. A springboard for entrepreneurs? Gig and sharing economy and entrepreneurship in Russia // *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. 2023. Vol. 15. Is. 4. P. 698–726. DOI: [10.1108/JEEE-03-2021-0128](https://doi.org/10.1108/JEEE-03-2021-0128)

Chuanyong Z., Qimeng C. Urban Scale, Digital Financial Inclusion Development and Gig Job Economy // *Journal of Shanghai University of Finance and Economics*. 2021. Vol. 23. Is. 2. P. 34–45. DOI: [10.16538/j.cnki.jsufe.2021.02.003](https://doi.org/10.16538/j.cnki.jsufe.2021.02.003)

Durlauf M. The Commodification of Digital Labor in the Gig Economy: Online Outsourcing, Insecure Employment, And Platform-Based Rating and Ranking Systems // *Psychosociological Issues in Human Resource Management*. 2019. Vol. 7. Is. 1. P. 54–59.

Joshi A., Jain S., Gupta P.K. Challenges and Impact of the Gig Economy // *Sustainable Economies*. 2024. Vol. 2. Is. 2. P. 1–10. DOI: [10.62617/se.v2i2.96](https://doi.org/10.62617/se.v2i2.96)

Kässi O, Lehdonvirta V. Online Labour Index: Measuring the Online Gig Economy for Policy and Research // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. Vol. 137. P. 241–248. DOI: [10.1016/j.techfore.2018.07.056](https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.07.056)

Keller M. Getting the First Gig: Exploring the Affective Relations of Accessing Place-Based Platform Labour // *Digital Geography and Society*. 2023. Vol. 5. DOI: [10.1016/j.diggeo.2023.100067](https://doi.org/10.1016/j.diggeo.2023.100067)

- Köbis N.C., Soraperra I., Shalvi S. The Consequences of Participating in the Sharing Economy: A Transparency-Based Sharing Framework // *Journal of Management*. 2021. Vol. 47. Is. 1. P. 317–343. DOI: [10.1177/0149206320967740](https://doi.org/10.1177/0149206320967740)
- Liu Y., Lou B., Zhao X., Li X. Unintended Consequences of Advances in Matching Technologies: Information Revelation and Strategic Participation on Gig-Economy Platforms // *Management Science*. 2024. Vol. 70. Is. 3. P. 1729–1754. DOI: [10.1287/mnsc.2023.4770](https://doi.org/10.1287/mnsc.2023.4770)
- Milkma R., Elliott-Negri L., Griesbach K., Reich A. Gender, Class, and the Gig Economy: The Case of Platform-Based Food Delivery // *Critical Sociology*. 2021. Vol. 47. Is. 3. P. 357–372. DOI: [10.1177/0896920520949631](https://doi.org/10.1177/0896920520949631)
- Möhlmann M., Alves de Lima Salge C., Marabelli M. Algorithm Sensemaking: How Platform Workers Make Sense of Algorithmic Management // *Journal of the Association for Information Systems*. 2023. Vol. 24. Is. 1. P. 35–64. DOI: [10.17705/1jais.00774](https://doi.org/10.17705/1jais.00774)
- Stephany F., Kassi O., Rani U., Lehdonvirta V. Online Labour Index 2020: New Ways to Measure the World's Remote Freelancing Market // *Big Data & Society*. 2021. Vol. 8. Is. 2. DOI: [10.1177/20539517211043240](https://doi.org/10.1177/20539517211043240)
- Waldkirch M., Bucher E., Schou P.K., Grünwald E. Controlled by the Algorithm, Coached by the Crowd — How HRM Activities Take Shape on Digital Work Platforms in the Gig Economy // *The International Journal of Human Resource Management*. 2021. Vol. 32. Is. 12. P. 2643–2682. DOI: [10.1080/09585192.2021.1914129](https://doi.org/10.1080/09585192.2021.1914129)
- Wei W., Beini L., Yaru L. The “Double-Edged Sword” Effect of Platform Work Gamification on Online Delivery Workers' Work Involvement: The Role of Mind-Flow Experience and Overwork // *Nankai Management Review*. 2021. Vol. 1–18. URL: <https://kns.cnki-net-443.webvpn.las.ac.cn/kcms/detail/12.1288.F.20210910.0901.002.html>
- Yao Z., Weden S., Emerlyn L., Zhu H., Kraut R.E. Together but Alone: Atomization and Peer Support Among Gig Workers // *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. 2021. Vol. 5. P. 1–29. DOI: [10.1145/3479535](https://doi.org/10.1145/3479535)
- Yiqing M., Lixing L. The Impact of Gig Job Economy on Entrepreneurship: The Rise of Takeaway Platforms as an Example // *Management World*. 2022. Vol. 38. Is. 2. P. 31–45+3.
- Zhang T., Bufquin D., Lu C. A Qualitative Investigation of Microentrepreneurship in the Sharing Economy // *International Journal of Hospitality Management*. 2019. Vol. 79. P. 148–157. DOI: [10.1016/j.ijhm.2019.01.010](https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2019.01.010)

References:

- Are C., Briggs P. (2023) The Emotional and Financial Impact of De-Platforming on Creators at The Margins. *Social Media + Society*. Vol. 9. Is. 1. DOI: [10.1177/20563051231155103](https://doi.org/10.1177/20563051231155103)
- Barrios J.M., Hochberg Y., Yi H. (2020) Launching with a Parachute: The Gig Economy New Business Formation. *NBER Working Paper 27183*. DOI: [10.3386/w27183](https://doi.org/10.3386/w27183)
- Bogatyreva K., Verkhovskaya O., Makarov Y. (2023) A Springboard for Entrepreneurs? Gig and Sharing Economy and Entrepreneurship in Russia. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. Vol. 15. Is. 4. P. 698–726. DOI: [10.1108/JEEE-03-2021-0128](https://doi.org/10.1108/JEEE-03-2021-0128)
- Chuanyong Z., Qimeng C. (2021) Urban Scale, Digital Financial Inclusion Development and Gig Job Economy. *Journal of Shanghai University of Finance and Economics*. Vol. 23. Is. 2. P. 34–45. DOI: [10.16538/j.cnki.jsufe.2021.02.003](https://doi.org/10.16538/j.cnki.jsufe.2021.02.003)
- Durlauf M. (2019) The Commodification of Digital Labor in the Gig Economy: Online Outsourcing, Insecure Employment, And Platform-Based Rating and Ranking Systems. *Psychosociological Issues in Human Resource Management*. Vol. 7. Is. 1. P. 54–59.
- Gavrilyuk A.V., Chzhao A. (2024) Emergence and Development of Gig Economy in the Context of Society Digitalization. Part 1. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 106. P. 213–227. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-106-2024-213-227](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-106-2024-213-227)

- Joshi A., Jain S., Gupta P.K. (2024) Challenges and Impact of the Gig Economy. *Sustainable Economies*. Vol. 2. Is. 2. P. 1–10. DOI: [10.62617/se.v2i2.96](https://doi.org/10.62617/se.v2i2.96)
- Kässi O., Lehdonvirta V. (2018) Online Labour Index: Measuring the Online Gig Economy for Policy and Research. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 137. P. 241–248. DOI: [10.1016/j.techfore.2018.07.056](https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.07.056)
- Keller M. (2023) Getting the First Gig: Exploring the Affective Relations of Accessing Place-Based Platform Labour. *Digital Geography and Society*. Vol. 5. DOI: [10.1016/j.diggeo.2023.100067](https://doi.org/10.1016/j.diggeo.2023.100067)
- Köbis N.C., Soraperra I., Shalvi S. (2021) The Consequences of Participating in the Sharing Economy: A Transparency-Based Sharing Framework. *Journal of Management*. Vol. 47. Is. 1. P. 317–343. DOI: [10.1177/0149206320967740](https://doi.org/10.1177/0149206320967740)
- Korshunova T.Yu., Motsnaya O.V. (2022) Platform Work and the Changing of Definitions of Employee and Employer. *Ezhegodnik trudovogo prava*. No. 12. P. 76–91. DOI: [10.21638/spbu32.2022.107](https://doi.org/10.21638/spbu32.2022.107)
- Liu Y., Lou B., Zhao X., Li X. (2024) Unintended Consequences of Advances in Matching Technologies: Information Revelation and Strategic Participation on Gig-Economy Platforms. *Management Science*. Vol. 70. Is. 3. P. 1729–1754. DOI: [10.1287/mnsc.2023.4770](https://doi.org/10.1287/mnsc.2023.4770)
- Milkman R., Elliott-Negri L., Griesbach K., Reich A. (2021) Gender, Class, and the Gig Economy: The Case of Platform-Based Food Delivery. *Critical Sociology*. Vol. 47. Is. 3. P. 357–372. DOI: [10.1177/0896920520949631](https://doi.org/10.1177/0896920520949631)
- Mironova S.M., Kozhemyakin D.V., Ponomarchenko A.E. (2022) Adaptation of the Legal Regulation of Labor, Civil, Tax Relations to the Gig Economy. *Pravoprimereniye*. Vol. 4. No. 6. P. 314–329. DOI: [10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).314-329](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).314-329)
- Möhlmann M., Alves de Lima Salge C., Marabelli M. (2023) Algorithm Sensemaking: How Platform Workers Make Sense of Algorithmic Management. *Journal of the Association for Information Systems*. Vol. 24. Is. 1. P. 35–64. DOI: [10.17705/1jais.00774](https://doi.org/10.17705/1jais.00774)
- Stephany F., Kassi O., Rani U., Lehdonvirta V. (2021) Online Labour Index 2020: New Ways to Measure the World's Remote Freelancing Market. *Big Data & Society*. Vol. 8. Is. 2. DOI: [10.1177/205395172111043240](https://doi.org/10.1177/205395172111043240)
- Waldkirch M., Bucher E., Schou P.K., Grünwald E. (2021) Controlled by the Algorithm, Coached by the Crowd — How HRM Activities Take Shape on Digital Work Platforms in the Gig Economy. *The International Journal of Human Resource Management*. Vol. 32. Is. 12. P. 2643–2682. DOI: [10.1080/09585192.2021.1914129](https://doi.org/10.1080/09585192.2021.1914129)
- Wei W., Beini L., Yaru L. (2021) The “Double-Edged Sword” Effect of Platform Work Gamification on Online Delivery Workers' Work Involvement: The Role of Mind-Flow Experience and Overwork. *Nankai Management Review*. Vol. 1–18. Available at: <https://kns-cnki-net-443.webvpn.las.ac.cn/kcms/detail/12.1288.F20210910.0901.002.html>
- Yao Z., Weden S., Emerlyn L., Zhu H., Kraut R.E. (2021) Together but Alone: Atomization and Peer Support Among Gig Workers. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. Vol. 5. P. 1–29. DOI: [10.1145/3479535](https://doi.org/10.1145/3479535)
- Yiqing M., Lixing L. (2022) The Impact of Gig Job Economy on Entrepreneurship: The Rise of Takeaway Platforms as an Example. *Management World*. Vol. 38. Is. 2. P. 31–45+3.
- Zhang T., Bufquin D., Lu C. (2019) A Qualitative Investigation of Microentrepreneurship in the Sharing Economy. *International Journal of Hospitality Management*. Vol. 79. P. 148–157. DOI: [10.1016/j.ijhm.2019.01.010](https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2019.01.010)
- Zhao A., Voronov A.S. (2023) The Paradox of Reality in the Gig Economy: Opportunities, Challenges and Breakthrough Paths. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo)*. No. 2. P. 27–45. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-27-45](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-27-45)